



КОНФЕРЕНЦИИ,  
СОВЕЩАНИЯ,  
СЕМИНАРЫ

В статье затрагивается вопрос о способах повышения интереса учащихся к литературе, о развитии эстетического вкуса, о включении литературы в контекст мировой культуры, об общих законах искусства.

Предложены варианты построения уроков с помощью привлечения произведений живописи, кино, архитектуры и других видов искусства.



**НАДЕЖДА  
ВЛАДИМИРОВНА  
ТИХОНОВА**, учитель  
русского языка и  
литературы АНОО  
«Президентский лицей  
«Сириус»» ПГТ Сириус

# ПОВЫШЕНИЕ ИНТЕРЕСА К ЧТЕНИЮ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА С ПОМОЩЬЮ ЖИВОПИСИ, КИНО, СКУЛЬПТУРЫ, АРХИТЕКТУРЫ, ПСИХОЛОГИИ

Одним из способов повышения интереса учащихся к литературе является ее включение в общий контекст как русской культуры, так и мировой, поиск общих черт литературы с живописью, графикой, кинематографом, театром, балетом, фотографией, архитектурой. Это знакомит школьников с универсальными законами искусства, дает понимание особенностей символического способа познания мира, возможность увидеть природу воздействия художественного образа на человека, стимулирует обретение эмоционального опыта.

## Путь к литературе через живопись

Одним из важных структурных компонентов художественного текста является *портрет героя*. Он представлен в большом количестве текстов классической литературы. Портрет стимулирует читательское воображение, помогает наглядно представить себе действующее лицо, лучше понять характер персонажа, его внутренний мир, а также писательскую позицию по отношению к герою.

В произведениях школьной программы мы рассматриваем различные варианты портрета героя. Среди них – *экспозиционный портрет*, с которого начинается знакомство читателя с персонажем. Писатель, как правило, дает подробное изображение внешности героя, обращая внимание на лицо, особенности телосложения, стиль одежды. Именно такой портрет создает Гончаров в первой главе романа «Обломов». Подробно на уроках литературы разбирается и *психологический портрет*, помогающий создать образ героя не с помощью прямых характеристик, а с помощью описания мимики, позы, жестов. Такие портреты мы видим в романах «Герой нашего времени» Лермонтова, «Отцы и дети» Тургенева, «Преступление и наказание» Достоевского. Иногда писатели изображают героя постепенно на протяжении всего произведения, используя *лейтмотивный портрет*. Такие способы знакомства с персонажами мы встречаем, например, в романе Толстого «Война и мир».

В произведениях комедийно-фарсового характера часто встречается *гротескный портрет*. В таком сатирическом портрете человеческое тело изображено гротескно, с чрезмерным преувеличением, причудливо комически и нереалистично. Карикатурные портреты всегда вызывают у школьников эмоциональную реакцию.



Чтобы заострить внимание учеников на таких портретах, помочь почувствовать вкус литературного текста, я предлагаю ребятам знакомство с гротескным портретом в живописи. Мы рассматриваем картины-перевертыши итальянского живописца XVI века Джузеппе Арчимбольдо. Среди них – «Повар», «Садовник», «Библиотекарь».

Далее даю детям портретные зарисовки мадемуазель Марсель из книги Эрика-Эмманюэля Шмитта «Дети Ноя», *штабс-капитана Леценко* из повести **А.И. Куприна «Поодинок», жителей усадьбы Собакевича в поэме Гоголя «Мертвые души», Семёна Васильевича и мисс Коррайт** из рассказа Л.Н. Андреева «Оригинальный человек», Удо Гримма из романа Г.Ш. Яхиной «Дети мои» и портрет брата рассказчика из повести С.Д. Довлатова «Заповедник». Предлагаю найти и выписать «предметные», «овощные» образы, подумать, с какой целью их используют авторы. При желании дети могут нарисовать героев на основе портретных зарисовок. Элементами, из которых складываются портреты, оказываются стручки перца, картофелины, вареники, сосиски, нитки усов, похожие на грязные брызги веснушки, смех, напоминающий сухой горох. Такие портреты напоминают жанр живописи – натюрморт. Портрет одного из героев похож на пейзаж, так как составлен их утесов плеч, сводов ушей, оврагов губ.

Такая работа помогает увидеть, что и в литературе, и в живописи для гротескного портрета авторы произведений используют одинаковую технику – создают смешные образы с помощью предметов неживого мира. Учащиеся легко чувствуют сатирическую ноту в изображении людей, чьи портреты выложены из предметов, фруктов, овощей, подмечают внимание художника не на духовном в человеке, а на приземленном, вещном.

Привлечение живописи и поиск общих законов в разных видах искусства повышают интерес подростков к инструментам писателя, к тому, как можно самим использовать такие инструменты. Такая работа помогает понять особенности стиля гоголевских текстов, гротескные портреты с использованием

огурцов, тыкв, калачей и других элементов быта.

После работы с текстами даю следующее задание: создать свой словесный портрет, используя рассмотренную технику. Как показывает опыт, к созданию портрета своего героя или знакомого человека подключаются практически все учащиеся. Приведу примеры созданных на уроке набросков:

*Я увидела человека, который стоял передо мной громадной стеной. Он был похож на огромный пузатый чайник, голова его напоминала тяжелый кочан капусты, а брови его были словно притянуты ко лбу прозрачными нитками. Его улыбка тянулась до ушей, а глаза хитро выглядывали из-за тонких щелей и бегали в разные стороны в надежде найти кого-то. Одежда его была опрятна, но, казалось, пуговицы стуртука вот-вот вылетят под натиском грозного тела. (Елизавета, ученица 10-го класса, участница смены в ОЦ «Сириус»)*

*В детстве каждый поход в булочную был для меня настоящим праздником. Туда меня влекло всё: карамельный сладкий запах и широчайший ассортимент выпечки. Но самым интересным объектом, постоянно занимавшим мое внимание, был господин Кренделькин – владелец булочной. Рыжие волосы лежали на его голове пышным хлебным калачом, облитым сверху горячим сливочным маслом. А лицо его было усыпано яркими веснушками, словно поджаренным ароматным кунжутом. Когда он смеялся, лицо его наливалось красками и было похоже на спелое наливное яблоко. (Анна, ученица 10-го класса, участница смены в ОЦ «Сириус»)*

## Путь к литературе через кино и психологию

Для повышения интереса к литературе мы часто обращаемся к языку другого вида искусства – кино. Современным детям визуальный ряд фильма чаще кажется более понятным, чем многостраничные тексты классической литературы. Мне кажется важным



показать ученикам те законы кинематографа, которые режиссеры, стоявшие у истоков кино, позаимствовали у писателей. Режиссер Сергей Эйзенштейн описывал процесс работы над первыми фильмами: он брал произведения Пушкина и учился у поэта приемам монтажа. Я предлагаю ребятам отрывки из «Полтавы» и «Евгения Онегина» – они становятся предметом наблюдения за тем, как умело Пушкин использует то, что так привычно для нас в современных фильмах: работает с *крупными* и *дальними планами*, использует *эффекты ускорения* и *замедления времени* в художественном пространстве. Сравнивая язык литературы и кино, мы находим точки пересечения в построении *мизансцен* (этот прием можно показать на примере сцен из поэмы Гоголя «Мертвые души» – описание домов помещиков) и в использовании разных *точек зрения* (кроме традиционных примеров, таких как роман Лермонтова «Герой нашего времени», можно дать учащимся фрагменты из современной литературы – например, сцены из романа Маркуса Зусака «Книжный вор»). Сопоставление приемов в кино и литературе стимулирует интерес к художественному тексту.

Произведение Достоевского «Преступление и наказание» обычно рассматривается как роман, в котором исследуется психология преступника. Я предлагаю при анализе текста обратить более пристальное внимание на следователя Порфирия Петровича, сыгравшего в судьбе Раскольникова важную роль. Несмотря на то что герой яркий, необычный, ученики спустя время обычно помнят его плохо.

Прежде чем рассмотреть три встречи Раскольникова с Порфирием Петровичем, я предлагаю ребятам посмотреть одну из серий сериала «Коломбо», в котором актер Питер Фальк играет детектива. Задача ребят во время просмотра – фиксировать особенности внешности, поведения, манипуляционные приемы, которые использует детектив в своей речи, обратить внимание на реакцию подозреваемого. Когда материал собран, мы переходим к чтению отрывков о встречах Раскольникова и Порфирия Петровича и обнаруживаем там абсолютно идентичные способы манипуляции преступником. И герой

сериала, и герой романа используют *тактику шутовства*, прикидываясь несведущими в делах, намеренно сбивают с толку и так нервничающего преступника, похожими являются их пространственные монологи о вещах, не связанных с преступлениями, но именно они помогают опытным манипуляторам застать подозреваемого, потерявшего логику допроса, врасплох. При чтении фрагментов мы обсуждаем, почему Раскольников называет следователя Полишинелем и буффоном, и выходим на мировую традицию в изображении героя-насмешника. Среди таких героев, кроме шута Полишинеля и паяца-буффона, оказываются Иван-дурак, шут при королевском дворе, скоморох. Иван-дурак традиционно демонстрирует мудрость под маской чудачества. Скоморох в шуточной сценке создает сатирический образ купцов, воевод, представителей церкви. Кривляние и болтовня шута при дворе короля – тонкая манипуляционная игра умного человека. Работа с текстом и фрагментами фильмов помогает показать связь литературы с традицией мировой культуры.

## Путь к литературе через скульптуру

В русской литературе широко представлена тема чиновничества. Занимающих должность на государственной службе героев изображали Пушкин, Гоголь, Салтыков-Щедрин, Достоевский, Чехов... Часто в центре внимания писателей оказываются мелкие чиновники. Чин для многих из них становится важнейшей ценностью, что влечет за собой утрату человеческой индивидуальности. Начать разговор о таких людях я предлагаю с рассмотрения двух скульптур: клерка в Лос-Анджелесе (автор – Терри Аллен) и неизвестного чиновника в Рейкьявике (автор – Магнус Томассон).

Названия памятников я не даю и предлагаю объяснить замысел скульпторов. Сходство изображенных чиновников заставляет задуматься о погруженности клерка в работу, отсутствии самостоятельности мышления, зависимости от чина. Это размышление



может стать мостиком к обсуждению образов Червякова из рассказа «Смерть чиновника» и Очумелова из рассказа «Хамелеон» Чехова, Башмачкина из повести «Шинель» или чиновников из комедии «Ревизор» Гоголя, Судьбинского из романа Гончарова «Обломов».

Такое сопоставление помогает увидеть общность разных видов искусства, показать искусство как язык символов, за которыми интересно искать смысл.

## Путь к литературе через живопись и архитектуру

Программа по литературе в 11-м классе направлена на изучение творчества писателей и поэтов XX века. Для понимания художественных особенностей произведений Серебряного века важным видится погружение учащихся в эпоху *модерна*, которое позволяет включить литературу в контекст эпохи, показав ее тесную связь с театром, живописью, архитектурой. Прежде чем познакомить учащихся с творчеством символистов, футуристов, акмеистов, я предлагаю следующие задания:

Рассмотреть несколько картин разных художников, распределить картины в две группы в зависимости от целей художников, сформулировать эти цели, дать общую характеристику каждой группе, осветить особенность тем, сюжетов, красок, линий, соотношения основного изображения и фона. В одной группе у школьников оказываются работы Василия Перова, Владимира Маковского, Павла Федотова, Алексея Венецианова, Исаака Левитана, Ивана Шишкина. Дети без труда определяют общие черты в произведениях этих художников: реалистичность изображения, бытовые, социальные сцены. Во второй группе оказываются работы Эдварда Мунка, Хуана Гриса, Клода Моне, Густава Климта, Михаила Врубеля, Сальвадора Дали, Василия Кандинского, Константина Сомова. Общность обнаруживается в попытке нарушить традиции, в отсутствии попытки художников объективно передать увиденное, в новизне

техник, эпатаже, интересе к экзистенциальным темам.

Рассмотреть 4 группы фотографий фасадов и интерьеров домов Петербурга, в каждой группе отобрать 3 фотографии, на которых запечатлены объекты, связанные с одним архитектурным стилем, найти 4-ю фотографию, которая является «лишней». Также необходимо сформулировать обоснование выбора и дать характеристику группам с точки зрения особенности форм, линий, повторяющихся мотивов, декоративных элементов. *Группа 1:* дом Бубыря, особняк Форостовского, Адмиралтейство, Египетский дом. *Группа 2:* доходный дом Лидваль, Нарвские триумфальные ворота, доходный дом Кудрявцева, дом Бубыря. *Группа 3:* Смольный собор, доходный дом Лидваль, дом Лейхтенбергского, дом Воейковой. *Группа 4:* Витебский вокзал, дом Бубыря, Мраморный дворец, особняк Форостовского.

В каждой группе представлены объекты классицизма, барокко, ампира, им противопоставлены архитектурные объекты модерна, особенностью которых является нарушение традиций предыдущих эпох: на фасадах домов вместо греческих скульптур, колесниц с запряжёнными конями, лавровых венков, атрибутов военных побед появляются причудливые растительные элементы, животные, птицы и даже насекомые и грибы, исчезает симметрия, архитекторы играют с формами, нестандартными материалами.

Погружение в мир живописи и архитектуры рубежа XIX–XX веков помогает прочувствовать атмосферу культурной жизни в России, это позволяет рассматривать произведения литературы в единстве с другими видами искусства, лучше понять особенности многообразных литературных течений, развивает эстетический вкус.

### Литература

1. Астахов Ю. Джузеппе Арчимбольдо. М. : Белый город, 2017.
2. Кириков Б.М. Модерн в застройке Петербурга. СПб. : Коло, 2019. 134 с.
3. Эйзенштейн С.М. Избранные произведения: В 6 т. Т. 2. М.: Искусство, 1964.